

Ещё раз с беспокойством взглянув на маленький домик, Литан направился к Дворцу Чжисин. Путь был окутан бессмертным туманом, и пейзажи вокруг были великолепны, но Литан не обращал на них никакого внимания. Божественное дерево, подпирающее небеса, было таким огромным и являлось священным объектом, поддерживающим связь между Небесным царством и миром людей. На его восстановление Божественный владыка Мэнчжан, несомненно, потратил огромное количество времени и сил. Как же Бессмертный владыка Лингуан мог просто взять и сжечь его?

Обернувшись, Литан увидел, что чёрный дым над Божественным деревом ещё не полностью рассеялся. В его сердце вспыхнуло сочувствие: «И ведь он использовал Огонь Ли... Теперь Божественному владыке Мэнчжану придётся снова тратить столько времени и сил, чтобы восстановить дерево. Как же ему тяжело!»

Едва Литан подошёл ко входу в Дворец Чжисин, как его остановил голос. Это был Цинлун, голос которого звучал сдержанно, но в нём явно чувствовалось напряжение. Он обращался к Лингуану, одетому в ярко-красное:

— Зачем ты подстрекал Ци Линя Жуньцзэ сжечь моё Божественное дерево?

Литан открыл рот, но не смог ничего сказать. Ему было трудно поверить: Божественное дерево уже сожжено Бессмертной владыкой Лингуаном и его отцом, а Божественный владыка Мэнчжан всё ещё терпит? И судя по его тону, он просто хочет получить объяснение?

Со стороны Лингуана, хотя его тон был искренним, его оправдания звучали не только неубедительно, но и возмутительно:

— Я же не знал, что всё так обернётся!

— Не знал?

— Да, — Лингуан улыбнулся, пытаясь задобрить Цинлуна. — Я вспомнил, что это был Огонь Ли, только когда оно уже загорелось...

«Эх, Бессмертный владыка Лингуан такой красивый... А почему Божественный владыка Мэнчжан краснеет?»

— Мэнчжан... — голос Лингуана звучал мягко и нежно. — Не сердись, это всё моя вина.

«Неужели Бессмертный владыка Лингуан может говорить таким тоном? И вообще, разве они не в хороших отношениях?»

— Ладно, но в следующий раз так нельзя.

Глядя на Цинлуна, который смущённо отводил взгляд и говорил нерешительно, Литан потер глаза: «И это всё?»

— Мэнчжан, ты лучший!

Услышав этот тон, Литан фыркнул и развернулся: «Это слишком слащаво! Неужели Бессмертный владыка Лингуан пытается соблазнить его?» Если судить по тому, что он видел, неудивительно, что Лингуан продолжает так бесчинствовать. Но где же тогда корень проблемы?

— Бум!

Литан шёл, как вдруг почувствовал, как земля под ногами затряслась. Он едва удержался на ногах, а затем почувствовал головокружение.

— Ух! — в голове гулко зазвенело, и сильная боль пронзила его. Литан сжался, прижав голову к коленям.

— Ау!

«Как его отец мог оказаться здесь?»

Литан быстро открыл глаза, и первое, что он увидел, было яркое пятно.

— Ау!

Услышав предупреждающий тон отца, Литан растерялся: «Почему отец его не узнаёт? И, судя по всему, он собирается ударить его!»

Литан запаниковал, и синий свет вспыхнул вокруг него.

— Ау!

Ци Линь Жуньцзэ, окутанный синим светом, выглядел ещё более растерянным, чем Литан.

— Ау! Отец, послушай меня.

— Ау! Мой сын ещё не родился!

Литан наконец понял: тряска была сменой сцены! И после смены сцены отец его не узнаёт. В этот момент... Его отец носит его в утробе? Отец называет себя «этот дух»... Это до Великой войны богов и демонов?

— Ау! — Литан постарался кратко объяснить:

— Это Звёздный диск Бессмертного владыки Лингуана.

— Ау.

— Ау.

Отец и сын обменялись несколькими фразами, и Литан объяснил ситуацию.

Литан заметил, что Жуньцзэ пристально смотрит на него.

— Ау. — Отец, ты отправляешься на Великую войну богов и демонов?

Ответом Литану стало молчание.

Литан тоже замолчал: отец уходит навсегда, он погибнет в этой войне... Литан почувствовал грусть: он видел отца всего два раза...

Жуньцзэ отступил на шаг, не понимая, почему его сын вдруг бросился к нему и обнял, издавая тихие рыдания.

— У-у...

Жуньцзэ наклонился, чтобы спросить Литана, что случилось, но встретил взгляд, который, казалось, хотел проникнуть в самую глубину его души.

— Ау!

Не успел Литан понять, что происходит, как глаза Жуньцзэ загорелись синим светом, и он, окутанный сиянием, направился к центру Божественного древа.

Когда Звёздный диск отправлял его в прошлое, Литан знал, что отец жил в маленьком домике недалеко от Божественного древа, поэтому он побежал за ним.

Жуньцзэ двигался быстро, и когда Литан догнал его, он увидел, как два луча света, синий и красный, уже сражались сотни раз.

— Ау! — Литан зарычал и бросился к домику, где увидел человека, стоящего напротив отца.

Литан нахмурился.

Ею, увидев Литана, сразу же убрал своё демоническое дыхание и подошёл к нему.

— Литан.

— У-у! — Литан услышал, как его отец тихо предупреждает.

— Танли знает его, — Литан поднял голову и сказал это Жуньцзэ.

Жуньцзэ покачал головой, убрав убийственную ауру, и вернулся в человеческий облик.

— Что ты здесь делаешь? — Литан, увидев, что драка закончилась, поспешил вперёд. — Что-то случилось?

— Да, — Ею кивнул. — Божественный владыка Мэнчжан проснулся, и они подрались.

«Понятно, почему так сильно трясло. Но почему они подрались? Судя по тому, что он видел раньше, Божественный владыка Мэнчжан всегда уступал Бессмертному владыке Лингуану, и даже в случае с Божественным деревом он пошёл на уступки. Почему же они подрались из-за Звёздного диска? Это может означать только то, что между ними есть что-то, что они не хотят, чтобы другие узнали».

— Лингуан и Мэнчжан?

Литан с удивлением обернулся: «Судя по тону отца, Божественный владыка Мэнчжан уже принял его отношения с отцом, и они ладили. Как же они могли подраться?»

Однако Литан не успел подумать об этом, как Ею сказал:

— Жуньцзэ?

— Демон... — Литан хотел остановить Ею, который, спросив имя отца, направился к нему, но что-то в его взгляде заставило его промолчать. Он просто стоял и смотрел, как Ею подошёл к отцу.

Отец не двигался, только его взгляд был прикован к руке, которую Ею протянул к нему.

Литан нахмурился: «Что Ею делает, касаясь отца?»

— Это ты, — через некоторое время Ею произнёс загадочную фразу, которая оставила Литана в полном недоумении. «Что он имел в виду? Ею знает что-то об отце?»

— Что ты имеешь в виду? — Жуньцзэ задал вопрос, который хотел задать Литан.

— Ничего, — Ею, как и ожидал Литан, не ответил.

Жуньцзэ не стал настаивать, а посмотрел на Литана и задал вопрос, который тот меньше всего хотел услышать:

— Какие у тебя отношения с Танли?

— У меня есть сын, его зовут Танли.

«Ничто не пугает так, как внезапное молчание. Это было не только неловко, но и крайне смущающе».

— Ты, ты! — Литан смотрел на окаменевшего Жуньцзэ. «Как же стыдно! Упомянуть о своём малыше перед отцом! Замолчи!»

— Вот, возьми это, — однако Ею проигнорировал слова Литана и, подойдя к Жуньцзэ, протянул ему алую пилюлю. — Съешь это.

Жуньцзэ отступил на шаг.

— Это в знак благодарности за то, что ты родил Литана.

Литан отступил на шаг, сердце его дрожало: «Что Ею несёт? Как он может благодарить отца за его рождение... Разве это уместно говорить перед отцом?»

Но Литан не успел подумать об этом, как Ею продолжил:

— Великая война богов и демонов скоро начнётся...

— Что ты имеешь в виду?

— Я стану следующим Владыкой Демонов.

Литан почувствовал, что Ею совсем с ума сошёл!

— И я муж Литана.

— Нет! — Литан покраснел от стыда и бросился на Ею. — Ты врешь!

Но Ею снова его проигнорировал.

— Литан и древесный дух ждут тебя.

Глаза Ею загорелись алым, и его взгляд, направленный на Жуньцзэ, казался странным. Литан поклялся, что никогда не видел такого Ею. Он словно стал другим человеком, или, возможно, это и был его истинный облик.

— Не разочаруй меня.

<http://bllate.org/book/15408/1362216>